

не бояться быть нищимъ и презрѣннымъ, надо радоваться этому, чтобы показать людямъ, въ чемъ истинное благо».

Служеніе Богу деревенскихъ юродивыхъ въ самоотреченіи отъ всего вплоть до разума, ихъ голодъ, убожество, страданія и утвержденія на смутныхъ инстинктахъ и прозрѣніяхъ, находятъ въ Толстомъ оригинальнаго истолкователя:—«Задача жизни юродивыхъ такая высокая,—говоритъ онъ,—что я радъ, что съ дѣтства безсознательно научился понимать высоту ихъ подвига. Ихъ высокая задача—вызвать презрѣніе людей».

Но въ чемъ живая сущность жизни, чѣмъ она заполнится? Ужели только самосозерцаніемъ и непрестаннымъ выслѣживаніемъ поступковъ своего «я»? Толстой рекомендуетъ заботы исключительно о своемъ собственномъ внутреннемъ мірѣ, о личномъ моральномъ совершенствованіи, но въ то же время указываетъ опредѣленное содержаніе жизни, долженствующей быть сплошь отданной на служеніе своему ближнему.

Но мотивами этого служенія не всегда приводятся приведенныя выше о добываемомъ такой цѣной спокойствіи, а также о полезности подобной дѣятельности, являющейся исполненіемъ воли Хозяина. Какъ и въ своихъ рассказахъ и повѣстяхъ послѣднихъ лѣтъ, гдѣ стихія Добра ярко и опредѣ-